

УДК 332.02
ББК 65.9(3)
С-22

Сахтуева Марина Викторовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН, конт. т.: 8(964)0381498, e-mail: s.marisabel@mail.ru;

Мокаева Марина Мустафаевна, аспирантка Кабардино-Балкарской государственной сельскохозяйственной академии им. В. М. Кокова, т.: 8(928)9143701;

Цомартова Лариса Валерьевна, аспирантка кафедры менеджмента Северо-Осетинского Государственного Университета, т.: 8(928)9143701.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА НА ТРАЕКТОРИЮ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ (рецензирована)

В представленной статье исследуются актуальные проблемы социо-эколого-экономического равновесия субъектов РФ с учетом зависимости регионального развития от четкости определения стратегических целей, правильности постановки и структурированности задач, рациональности использования ограниченных ресурсов.

Ключевые слова: регион, стратегическое развитие, Северо-Кавказский федеральный округ, устойчивое развитие, межрегиональная дифференциация, качество жизни.

Sakhtueva Marina Victorovna, Candidate of Economics, research assistant of the Institute of Computer Science and Problems of Regional Management of the Kabardin-Balkar Center of Science of the RAS, tel.: 8 (964) 0381498, e-mail: s.marisabel@mail.ru;

Mokaeva Marina Mustafaevna, post-graduate student of the Kabardin-Balkar State Agricultural Academy named after V.M.Kokov, tel.: 8 (928) 9143701;

Tsomartova Larisa Valerjevna, post-graduate student of the Department of Management of North-Ossetian State University; 8(928)9143701.

STRATEGIC TARGETS OF THE REGIONAL POLICY IN THE CONDITIONS OF TRANSITION TO THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT TRAJECTORY (reviewed)

In the article actual problems of social-ecologic and economic balance of subjects of the Russian Federation taking into account dependence of the regional development on clearness of strategic targets, correctness of statement and structure of problems, rationality of use of the limited resources have been investigated.

Keywords: region, strategic development, the North Caucasian federal district, sustainable development, inter-regional differentiation, quality of life.

Важнейшей функцией государственной власти в формировании эффективной экономики является стратегическое целеполагание. Отсутствие внятных ориентиров развития или направлений их выбора неизбежно негативно отражается на жизни общества, о чем свидетельствуют последние десятилетия отечественной истории. Поэтому обоснование долгосрочных целей в экономике и социальной сфере, достижение которых признается необходимым, – главная задача стратегического документа [1].

К сожалению, выработке общенациональной стратегии развития России в период рыночных трансформаций длительное время должного значения не придавалось. Перелом наметился лишь в период избрания на должность Президента РФ – В.В. Путина. В первой половине 2000 г.

Правительству РФ был направлен проект «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу», подготовленный Центром стратегических разработок, созданным по инициативе нового лидера страны. В ноябре 2000 г. Государственному совету при Президенте РФ был представлен доклад «О стратегии развития государства на период до 2010 г.», подготовленный рабочей группой под руководством члена Президиума Госсовета В.И. Ишаева.

Логическую и методологическую базу российской стратегии образует парадигма: «экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [2].

Под региональным развитием мы понимаем непрерывный процесс (с возможными спадами и подъемами, периодами накоплений и реализации накопленных резервов развития, сохраняющий при этом в долгосрочном плане общее направление развития) перехода региона из одного состояния в другое, соответствующее более высокому качеству жизни населения. Подчеркнем именно повышение «качества жизни населения», по нашему предположению, имеет первостепенное значение, нежели простое поднятие «уровня жизни» населения региона. Качество жизни – это некий интегральный показатель, который аккумулирует в себе не только общепринятые показатели уровня материального благосостояния населения субъектов страны, но кроме прочего такие показатели, как:

- степень удовлетворенности населения условиями жизни (обеспеченность работой, жильем, здоровым питанием, одеждой, наличие экологически здоровой среды обитания человека, возможность достижения высокого образовательного уровня, получения высококачественного медицинского обслуживания);

- уровень духовно-нравственного здоровья населения (уровень преступности, уровень личной безопасности человека, степень подверженности общества алкоголизму и наркомании, свобода личности и т.д.).

Учитывая выше сказанное можно предположить, что целью региональной политики является достижение не просто высоких экономических показателей, а высоких показателей качества жизни. Региональное развитие – сложный комплексный процесс качественного преобразования составляющих регион элементов (общественной системы, системы обеспечения жизнедеятельности и экологической системы), который приводит к изменениям условий жизни человека, направленным на увеличение общественного богатства (материального и духовно-нравственного), гармоничном развитии самого человека, среды его обитания, общества и государства [3].

В настоящее время одной из глобальных проблем современности считают проблему устойчивого развития, и предлагается обеспечить именно такой характер развития регионов РФ. Стратегическая цель развития регионов определяется в этом случае как достижение такого качества жизни населения, которое позволяет перейти на путь устойчивого регионального развития. В этом определении принципиально важно то, что дается ответ на вопрос: какого качества жизни требуется достигать – качества, предопределяющего устойчивость регионального развития, что собственно и является критерием оптимальности управления реализацией стратегии развития субъектов страны.

Чем объясняется необходимость перехода к устойчивому развитию регионов РФ? По оценкам О.С. Пчелинцева [4] произошло значительное расстройство механизмов регионального воспроизводства (что особенно заметно по трудовым ресурсам). Финансовые ресурсы страны концентрируются в регионах, где живет менее 20% населения России (в регионах добычи нефти и газа – 1,3% населения, черной и цветной металлургии – 10%, Москва и Самарская обл. – 8%). Доступа к финансовым ресурсам практически лишены все остальные регионы. Для реализации в этих регионах более крупных проектов нет соответствующих структур – ни финансовых, ни строительных. Чтобы выйти из такого положения, требуется принципиальное изменение самой стратегии экономического развития.

В чем суть такого изменения? Дело в том, что автоматизм рыночной экономики действительно имеет место быть, но этот автоматизм работает только в части использования

ресурсов. А что касается процессов их воспроизводства, эти процессы протекают в большинстве своем за пределами рынка. Отсюда видно, что настало время поставить вопрос перехода от экономики, основанной на использовании ресурсов, к экономике, основанной на системном воспроизводстве этих ресурсов. Только на базе такой экономики можно создать жизнеспособное общество, т.е. устойчивое общество.

Основными компонентами устойчивого развития являются социальная, экономическая и экологическая сферы, соответствующие им виды деятельности и направления политики, обеспечивающие их стабильное и взаимно поддерживающее движение. Каждый из компонентов базируется на общих принципах устойчивого развития и в то же время имеет свои особенности, цели и императивы функционирования и взаимодействия в рамках интеграционного механизма и единой политики устойчивого развития.

Точная идентификация экономических, социальных и экологических проблем диктует поиск индикаторов устойчивого развития, от которых будет зависеть степень адекватности оценки состояния устойчивости территориальной хозяйственной системы и комплекс необходимых мер по предупреждению и парированию возникающих социо-экономико-экологических опасностей, соответствующих масштабу и характеру угроз. Перечень индикаторов устойчивого развития территориально-хозяйственных систем, их пороговые и целевые значения должны быть одобрены на уровне субъектов РФ при разработке и внедрении региональных стратегий и социально-экономических программ. В силу сложности методики расчета и наличия статистических противоречий, реально утвержденных количественных параметров и их пороговых значений нет ни на уровне государства, ни на уровне субъектов Федерации, хотя попытки найти один или несколько универсальных индикаторов предпринимаются уже на протяжении ряда лет. В связи с этим основной акцент делается на построении системы базовых индикаторов, связанных с приоритетами социально-экономической политики регионов страны.

Опираясь на результаты мирового и отечественного опыта и с учетом специфики социо-эколого-экономического развития, в целях выявления неиспользуемых возможностей экономического роста и сложившейся межрегиональной дифференциации, был проведен анализ территориально-административных единиц Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) с точки зрения устойчивости и сбалансированности их развития (табл. 1).

Большинство субъектов СКФО является аутсайдерами в показателях, характеризующих социально-экономическое развитие субъектов мезоуровня РФ. Однако такое положение не являлось общей характеристикой СКФО, устойчивой чертой его развития была растущая концентрация экономики округа в сильнейших регионах с особыми преимуществами.

Таблица 1 - Основные социо-эколого-экономические показатели развития субъектов СКФО в 2009 г. [5]

Индикаторы	В сред- нем по СКФ О	В средне м по РФ	СК	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО	ЧР
Характеризующие экономический рост и степень реструктуризации экономики									
Темп роста ВРП, в % к предыдущему году	111,5	108,5	105	117	126	105	104	106	126
Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	23,9	67,5	26	32	11	16	26	23	31
Уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения (всего), тыс. руб.	63,7	84,4	93	84	33	68	71	75	29

Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году	102,3	105,8	105	115	84	112	104	104	105
Индекс производства продукции сельского хозяйства, в % к предыдущему году	110,2	106,3	113	104	115	111	108	124	108
Индекс потребительских цен, %	116,1	108,1	115	116	117	116	115	114	121
Степень износа основных фондов, %	42,6	52,4	49	36	42	35	48	40	48
Удельный вес инновационно активных организаций, в % к общему числу организаций	3,5	9,0	7	8	-	4	5	3	-
Число малых предприятий на 10000 человек населения	34,9	95,1	47	15	33	42	50	36	35
Характеризующие демографическую безопасность и занятость населения									
Коэффициент миграционного прироста, на 10000 человек населения	-28	10,4	20	-36	19	-33	-43	-38	-8
Общий коэффициент рождаемости, родившиеся на 1000 человек населения	17,0	12,3	12	18	18	14	15	14	29
Общий коэффициент смертности, число умерших на 1000 человек населения	8,6	14,3	13	6	3	9	11	11	5
Уровень занятости, %	49,5	60,8	60	58	24	48	51	60	38
Уровень экономически активного населения, %	62,3	68,1	65	67	53	59	61	66	59
Уровень зарегистрированной безработицы, %	13,4	2,2	2	4	23	6	3	3	63
Характеризующие степень экологизации									
Отношение сбросов загрязненных сточных вод к площади территории, млн. м ³ /тыс. км ²	2,9	5,6	3	1,5	0,5	3	3,7	11	0
Отношение совокупных выбросов вредных веществ в атмосферу отходящих от стационарных источников к площади территории, т/тыс. км ²	1,2	3,4	1	0,3	0,3	0,2	1,4	0,6	5,7

Основные трансформационные тенденции, наблюдаемые в экономике страны за ряд прошлых лет, нашли свое отражение и на уровне субъектов СКФО, о чем свидетельствуют:

- приближение темпов роста показателей социально-экономического развития некоторых наименее развитых (депрессивных) территорий СКФО к динамично развивающемуся опорному региональному каркасу в результате доминирования более сильной, нежели в других странах «догоняющего» развития, «выравнивающей» политики РФ. Так, абсолютным лидером по темпам роста ВРП в период с 2002 по 2009 гг. не только по СКФО, но и в целом по стране, стала Республика Дагестан;

- нарастание диспропорций и пространственного неравенства в показателях социо-эколого-экономического развития не только между, но и внутри рассматриваемого экономического

пространства. Для сравнения: душевой ВРП в Республике Ингушетия, скорректированный на стоимость жизни в регионе, был более чем в 5 раз ниже аналогичного показателя по Краснодарскому краю и более чем в 25 раз ниже уровня регионов-лидеров страны. Рыночные реформы переходного периода, а также новый экономический кризис 2008 г. усилили преимущества и усугубили дефекты сложившегося территориального неравенства условий на рынке труда регионов Юга страны. В целом по Югу РФ количество безработных к началу 2010 г., возросло до 1151,8 тыс. человек. Показатели уровня зарегистрированной безработицы в наименее развитых республиках Юга РФ вдвое превысили средние по стране, в большинстве из них она приобрела застойный характер. Максимальный уровень безработицы в 2009 г. сохранился в слаборазвитых республиках с растущим населением: в Республике Ингушетия – 55% и в Чеченской Республике – 35,5% от численности экономически активного населения.

Таким образом, по характеру экономических проблем все субъекты СКФО являются депрессивными, а в совокупности программно-развивающихся выделяется исключительно Ставропольский край. Социально-экономическая ситуация в округе является двойственной – быстрый и очевидный прогресс в одних сферах сочетается с длительным отсутствием положительных сдвигов в других. Проблемы сочетания давней депрессивности и промышленного спада в большинстве субъектов СКФО еще более усугубились в связи с последствиями «нового» кризиса, коснувшегося даже «лидеров» страны.

В результате проведения мониторинга социально-экономических изменений, на основе индикаторов устойчивого развития СКФО было установлено, что по большинству показателей субъекты СКФО находятся в зоне неустойчивого развития, характеризующейся предкризисным состоянием, в котором превышает барьерное значение одного из индикаторов социо-эколого-экономической без-опасности, а другие приближаются к некоторой границе своих пороговых значений.

Большинство субъектов СКФО в соответствии с показателями их устойчивости относятся к регионам с низким уровнем развития, за которыми следует лишь группа с крайне низким уровнем развития. Представляется, что в ближайшие годы вряд ли реально перед субъектами СКФО ставить задачу выхода в группу с высоким уровнем развития. Поэтому при определении пороговых значений в исследовании ставилась задача перехода территорий СКФО из группы с низким в группу со средним уровнем социо-эколого-экономического развития.

Стратегическое планирование должно обеспечивать устойчивость социо-экономического развития при радикальных изменениях базовых отраслей обеспечения жизнедеятельности общества, определяющих интенсивность нагрузок на окружающую среду, виды общественных коалиций и институциональное устройство общества. Проблемы, с которыми столкнулись страны, осуществившие коренную модернизацию экономики в индустриальную эпоху, свидетельствуют о невозможности в настоящее время обеспечения в России устойчивого развития методами «догоняющего развития», то есть, посредством активного экстерналистского заимствования институтов и технологий. К долговременному успеху может привести только стратегия «обгоняющего развития», предполагающая запуск процессов перехода к грядущему технико-технологическому укладу.

Необходимым условием перехода к экономике инновационного типа является наличие в обществе многочисленной инженерной страты. Только она способна выполнить важнейшие условия перехода на инновационный путь развития – трансляцию результатов фундаментальных исследований на прикладной уровень, обеспечение обществу достаточной мобильности и высоких темпов модернизации экономики при различных (любых) прочих обстоятельствах. Еще одно очевидное и самое важное обстоятельство заключается в том, что для успешного вступления в новую технологическую эпоху необходимо значительное повышение качества человеческого капитала и профессионализма, что, в свою очередь, требует роста качества институтов всех видов – от бюрократических до этнокультурных [3].

Ресурсные ограничения, характерные практически для большинства субъектов СКФО, не позволяют претендовать на самостоятельное открытие региональных рынков традиционных товаров, привлечение крупного иностранного капитала для выращивания собственных предприятий-лидеров, способных успешно конкурировать в условиях открытого рынка и стать "локомотивами" национальной экономики.

В сложившихся условиях, для вывода экономики субъектов СКФО на траекторию долговременного устойчивого развития наиболее эффективным будет запуск высокоадаптивного самовоспроизводящегося механизма привлечения инвестиций в инженерно-технические и научно-образовательные отрасли деятельности, не предусматривающего создания крупных производственных инфраструктур, налаживания широких связей с поставщиками сырья и комплектующих и выхода на традиционные конкурентные рынки.

Механизм должен обладать большой инерцией развития и умеренной ресурсоемкостью. Первое свойство обеспечит устойчивость развития, а второе свойство необходимо, чтобы до завершения модернизации экономики и создания прогрессивной социо-экономической системы финансовое пространство основной экономической деятельности субъектов СКФО не стало областью стратегических интересов крупных корпораций.

Литература:

1. Окрепилов В.В. Стратегия развития региона. М.: Academia, 2005. С. 9-10.
2. Гранберг А. Стратегия территориального социально-экономического развития России // Вопросы экономики. 2000. №9. С. 21.
3. Стратегия развития КБР до 2030 года / под ред. П.М. Иванова. Нальчик: КБНЦ РАН, 2010. С. 396-397.
4. Пчелинцев О. С. Проблемы формирования экономической системы устойчивого развития // Проблемы прогнозирования. 2001. №1. С. 18.
5. Сахтуева М.В. Устойчивое развитие регионов на основе повышения инвестиционной привлекательности экономического пространства (на материалах СКФО). Нальчик: КБНЦ РАН, 2009. С. 9-11.

References:

1. Okrepilov V. V. *The strategy of the region*. M.: Academia, 2005. P. 9-10.
2. Granberg A. *Strategy of territorial socio-economic development of Russia // Problems of Economics*. 2000. № 9. P. 21.
3. *KBR Development Strategy to 2030 / ed. P.M. Ivanov*. Nalchik: KBSC Academy of Sciences, 2010. P. 396-397.
4. Pchelintsev O.S. *Problems of the economic system for sustainable development // Problems of Forecasting*. 2001. № 1. P.18.
5. Sakhtueva M. V. *Sustainable regional development through the improvement of investment attractiveness of the economic space (on the materials of NCFD)*. Nalchik: KBSC Academy of Sciences, 2009. P. 9-11